
УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
К 36

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, декан экономического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57 07 63, e-mail: kerasev@mail.ru.

А.А. Мокрушин

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России

Статья выполнена в рамках проекта «Разработка принципов, приоритетных направлений и инструментов реформирования социально-экономического развития Юга России в рамках реализации комплекса глобальных инвестиционных проектов «Сочи-2014» АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011гг.)».

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье определено стратегическое поле процесса взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами; обоснована стратегия фокусированной интеграции указанных мета-систем в хозяйственном пространстве Южного федерального округа.

Ключевые слова: вертикально интегрированные корпорации; региональные экономические системы; стратегия фокусированной интеграции; Южный федеральный округ.

A.A. Kerashev

Doctor of Economics, Dean of the Economic Faculty of Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 57 07 63, e-mail: kerasev@mail.ru

A.A. Mokrushin

Candidate of Economics, Associate Professor of Economy and Management Department of Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

The strategic management of interaction between vertically integrated corporations and regional economic systems of the South of Russia

The paper was prepared within the limits of the project “Elaboration of principles, priority directions and tools of reforming the social and economic development of the South of Russia within the limits of realization of a complex of global investment projects “Sochi-2014” of the program “Development of scientific potential of the higher school (2009-2011)”

Abstract. The present paper defines a strategic field of interaction between vertically integrated corporations and regional economic systems. The strategy of focused integration of the mentioned meta-systems in economic sphere of the Southern Federal District is substantiated.

Keywords: vertically integrated corporations; regional economic systems; strategy of focused integration; the Southern Federal District.

Глобальный финансовый кризис высветил ряд качественно новых аспектов регионального экономического развития современной России. Среди них необходимо выделить растущую роль вертикально интегрированных корпораций (ВИК) во внутренней среде территории, которая во многом определяет результаты трансформации региональной экономической системы. Следствием противоречивого взаимодействия тенденций глобализации и локализации является приход в региональное хозяйственное пространство инорегиональных корпораций, формирование в регионах трансрегиональных территориально-производственных кластеров и межотраслевых горизонтальных и вертикально интегрированных структур, обеспечивающих включение локальных структур в более широкие воспроизводственные системы — межрегиональные, национальные, межстрановые, глобальные — и превращающих регионы в хозяйствующие субъекты мировой экономики. Вместе с тем, ВИК предстают как активные участники инновационных преобразований на мезо-уровне, обладающие богатым арсеналом инструментальных средств для изменения отношений, сложившихся в хозяйственном пространстве. В данном контексте актуализируется проблема стратегического управления взаимодействием указанных интегральных субъектов — ВИК и региональных экономических систем.

Выделим поле стратегий интегрированных корпораций, региональных экономических систем, а также обобщим эффективную стратегию развития взаимодействия соответствующих мета-систем. Поля стратегий выступают как структурированные пространства позиций (или точек), свойства которых определяются их расположением в этих пространствах и которые можно анализировать независимо от характеристик тех экономических субъектов, кто их занимает. Стратегическое поле взаимодействия ВИК с региональной экономической системой задано доминирующими факторами их эволюционных процессов. Формируя стратегическое поле взаимо-

действия ВИК с региональными экономическими системами, следует исходить из следующих *принципов*:

— определенной типологической близости и совместимости стратегий развития региональной экономической системы и стратегий развития корпорации, которые были раскрыты при анализе концептуального представления региональной экономической системы в качестве квази-корпорации;

— длительного и глубокого воздействия на указанное стратегическое поле кризисной рецессии и процесса преодоления ее основных последствий;

— существенной трансформации базовых стратегий развития мета-систем в процессе становления «экономики, основанной на знаниях» [1].

Конкретизируя принцип типологической близости и совместимости стратегий развития региональной экономической системы и стратегий развития ВИК, акцентируем внимание на смене ранее господствовавшей в российском менеджменте парадигмы заимствования (переноса и трансплантации) стратегий, инструментов, технологий и институтов управления, применения системной парадигмы [2]. Утверждение системной парадигмы применительно рассматриваемой научной проблеме означает необходимость проведения сопоставительного анализа и в дальнейшем синтеза базовых стратегий территориального управления и аналогичных стратегий управления корпораций для разработки стратегического поля взаимодействия региональных экономических систем и ВИК (табл. 1).

Обобщение результатов сопоставительного анализа двух типов стратегий позволяет сформулировать следующие выводы:

— базовые стратегии территориального управления и базовые стратегии для ВИК достаточно близки по целевой ориентации, способам реализации и институциональным особенностям, что позволяет сформировать поле стратегий управления взаимодействием обеих мета-систем;

— в хозяйственном пространстве России и в процессе развития ВИК

Таблица 1

Сопоставительный анализ базовых стратегий территориального управления и базовых стратегий для ВИК

Базовые стратегии управления	Целевая ориентация	Способ реализации	Институциональные особенности
А. Территориальное управление			
Локализации	Обособление	Общественное признание автономии	Приобретение особого статуса
Интеграции	Формирование новой системы	Комбинирование и переплетение связей	Спецификация активов, приобретение статуса системного субъекта
Фокусированного развития	Концентрация ресурсов на перспективных направлениях	Выделение «ядер развития»	Формирование институтов развития
Диверсификации	Расширение функциональных возможностей территории	Рост территориального портфеля бизнесов	Гетерогенный характер институциональной среды
Б. Управление ВИК			
Диверсификации	Расширение функциональных возможностей корпорации	Рост корпоративного портфеля бизнесов	Усиление конкурентного начала во внутренней среде
Концентрированного роста	Концентрация сил на росте группы продуктов	Расширенное воспроизводство группы продуктов	Гомогенизация институциональной среды
Дифференциации	Обособление от остальных участников рынка	Усиление одной из рыночных позиций	Создание институтов защиты рыночных позиций
Интеграции	Формирование новой корпоративной системы	Создание холдинга	Доминирование институтов вертикальной интеграции

объективно доминирует стратегия интеграции, поскольку имеет место динамичный процесс вхождения национальной экономики России в состав мирового хозяйства; при этом акцент в обоих случаях делается на вертикальную интеграцию, что обуславливает институциональную специфику взаимодействия;

— две пары стратегий: стратегия локализации и стратегия дифференциации, а также стратегия фокусированного развития и стратегия концентриро-

ванного роста; при всей типологической близости стратегий, составляющих указанные пары, они тем не менее обладают такими институциональными особенностями, которые обуславливают формирование особых барьеров в процессе взаимодействия региональных экономических систем и ВИК (например, роста издержек, связанных с конфликтом интересов территории и ВИК). Принцип необходимости учета длительного и глубокого воздействия на интересующее нас стратегическое

поле кризисной рецессии и процесса преодоления ее основных последствий акцентирует внимание на различиях в результатах указанных процессов в региональных экономических системах и ВИК.

Выделим в данном отношении два момента, существенных для взаимодействия региональных экономических систем и ВИК. С одной стороны, *кризисная рецессия* предельно обострила проблему развития так называемых «отраслевых регионов», для которых характерно абсолютное доминирование одной или нескольких крупных ВИК. При этом динамизм и высокий уровень инвестиционной привлекательности региональной экономической системы вовсе не ограждает ее от давления многообразных негативных последствий указанного доминирования. Второй момент связан с продолжающимся процессом *дезинтеграции хозяйственного пространства*, проявляющегося в существенной несоразмерности между развитием вертикальных, преимущественно административных, связей между федеральным центром и регионами и горизонтальными, преимущественно хозяйственными связями самих регионов.

Становление «экономики, основанной на знаниях», инициирует преобразование масштабных корпоративных структур, способа их построения. Ценность самой корпорации в «экономике, основанной на знаниях» возрастает по мере вовлечения ее в сетевую структуру; в свою очередь, вертикаль экономической власти в ее прежнем формате уступает свои доминирующие позиции гораздо более сложной сетевой иерархии. В данном контексте современная экономика — уже не экономика холдингов, а экономика сетей (сетевая экономика), что предполагает некую «переоценку корпоративных ценностей» (коррекцию оценки собственной конкурентоспособности, ценности корпоративных активов; сопоставление своей системы ценностей с системами ценностей других субъектов сетевой экономики). При этом на лидирующие позиции в регионе в ближайшее время

имеют шанс выйти те корпоративные структуры, которые обретут конкурентные преимущества в мобилизации и включении в свой воспроизводственный процесс неформализованных знаний, востребованных развитием их бизнесов.

В свою очередь, перспективная цель региональной экономической системы в развитии ее взаимодействия с корпорациями «экономики, основанной на знаниях», — формирование территориальной инфраструктуры динамично развивающегося рынка нового знания и рынка человеческого капитала [3].

Вместе с тем в современной России указанной тенденции препятствует прежде всего стратегическая ориентация развития национальной экономики на извлечение природной (сырьевой) ренты. Соответствующее такой ориентации доминирование на всех уровнях принятия управленческих решений жесткой вертикали власти, стандартизации и других особенностей менеджмента «индустриальной эпохи» не только нивелирует имеющийся в региональных экономических системах и корпорациях человеческий капитал, но и тормозит его формирование и накопление. Рыночная оценка элементов человеческого капитала в таких условиях занижена, что делает практически не интересным весьма затратный процесс первоначального формирования и дальнейшего инвестирования развития человеческого капитала.

В равной мере занижена и оценка нематериальных активов, мало востребованных в экономике «нефти и газа». Хотя осознание необходимости инновационного преобразования отечественной хозяйственной системы стало практически всеобщим, ему противостоит реальная конфигурация интересов основных экономических субъектов; отсюда — нивелирование всех инновационных инициатив и мощная инерция сложившихся механизмов управления, неадекватных новым потребностям общественного развития, торможение управленческих трансформаций и удерживание консервативных рутин, не работающих в современной

экономике. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при разработке поля стратегий взаимодействия региональных экономических систем с ВИК.

Динамичное вхождение России в общую систему мирового хозяйства накладывает отпечаток на характер исследуемого нами поля стратегий взаимодействия региональных экономических систем и ВИК, превращая стратегию интеграции в устойчиво доминирующую стратегию. Данное обстоятельство задает важнейший детерминант в стратегическом обеспечении взаимодействия обеих мета-систем. Вместе с тем доминирование стратегии интеграции не следует рассматривать в качестве автоматически достигаемого результата, поскольку существенными барьерами на ее пути выступают отмеченные условия и факторы дезинтеграции внутренней и внешней среды регионов России.

Преодоление последствий глобального финансового кризиса обуславливает формирование *узлового противоречия в поле стратегий* исследуемого процесса:

— с одной стороны, для региональных экономических систем современной России становятся все более востребованными стратегии горизонтальной интеграции и диверсификации, комбинирование которых обеспечивает потребности повышения устойчивости

развития и активизации интеграционного взаимодействия между территориями; известно, что экономические связи между моно-отраслевыми регионами слабы и не обладают значительным потенциалом развития [4];

— с другой стороны, для ВИК продолжают оставаться доминирующими стратегии вертикальной интеграции и концентрированного роста, поскольку они соответствуют ориентации развития на извлечение сырьевой ренты и способу организации хозяйственного пространства России.

Переплетение стратегий горизонтальной интеграции и диверсификации, востребованных развитием региональных экономических систем современной России, со стратегиями вертикальной интеграции и концентрированного роста, характерными для ВИК, обуславливает формирование масштабных рисков и угроз, что создает потребность в специальных механизмах защиты интересов участников данного взаимодействия. Раскроем некоторые существенные аспекты указанного узлового противоречия в поле стратегий исследуемого процесса, опираясь на ранее сформированную выборку корпораций, действующих в Южном федеральном округе (ЮФО) (в состав выборки были включены 4 корпорации, относящиеся к различным уровням развития; ЮФО представлен в формате 2010 г. (6 регионов-субъектов)) (табл. 2) [5].

Таблица 2

Характеристики эволюционного процесса ВИК, взаимодействующих с региональными экономическими системами Южного федерального округа

ВИК	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ОАО «Лукойл»					
Доля инвестиций в профильные продукты, %	76,8	77,2	79,6	74,1	79,8
Количество структурных подразделений в ЮФО, ед.	16	16	19	21	24
ОАО «РЖД»					
Доля инвестиций в профильные продукты, %	54,1	56,3	57,1	56,4	57,2
Количество структурных подразделений в ЮФО, ед.	147	134	139	139	143
ОАО «Базовый элемент»					

ВИК	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Доля инвестиций в профильные продукты, %	45,2	47,1	47,9	48,0	49,4
Количество структурных подразделений в ЮФО, ед.	56	56	59	67	69
ОАО «ЮТК»					
Доля инвестиций в профильные продукты, %	68,4	67,9	68,6	69,7	71,3
Количество структурных подразделений в ЮФО, ед.	34	36	36	39	41

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

— для всех ВИК, вошедших в состав выборки, характерно наращивание инвестиций в профильные активы и сворачивание инвестиций в непрофильные активы, что объективно противостоит тенденции к диверсификации региональных экономических систем;

— при этом доля инвестиций в профильные активы возрастает вместе

с активизацией деятельности корпораций во внутренней среде региона, о чем свидетельствует рост количества структурных подразделений (за исключением ОАО «РЖД», где имело место некоторое сокращение числа структурных подразделений, происходившее в рамках компании по реструктуризации и снижению трансакционных издержек).

Качественные оценки возможностей согласования стратегий обеих мета-систем представлены в таблице 3.

Таблица 3

Возможности согласования стратегий развития региональных экономических систем и ВИК

Стратегии региональной системы \ Стратегии ВИК	Вертикальная интеграция	Концентрированный рост	Дифференциация	Диверсификация
Локализации	слабая	средняя	сильная	слабая
Интеграции	средняя	слабая	слабая	средняя
Фокусированного развития	сильная	сильная	средняя	средняя
Диверсификации	слабая	слабая	средняя	сильная

Приведенное выше узловое противоречие обуславливает формирование в процессе взаимодействия ВИК и региональной экономической системы масштабных рисков и угроз, что создает потребность в разработке эффективной стратегии исследуемого процесса, а также в формировании специальных механизмов защиты его участников. Соответственно качественные оценки возможности согласования стратегий развития обеих мета-систем позволяют обосновать эффективную стратегию их взаимодействия.

Разрабатывая эффективную стратегию взаимодействия региональной

экономической системы и ВИК, необходимо принимать во внимание современный потенциал теории стратегического менеджмента. Выделим совокупность необходимых для такой разработки *концептуальных положений*:

— во-первых, положение о *субъектной детерминации процесса экономического развития*, его устойчивой связи с интересами основных субъектов и их потенциалом [6]; при этом взаимодействие системных субъектов (интраэкономических и региональных систем), включающих в себя совокупность субъектов своей внутрен-

ней среды, видоизменяет иерархию в их внутренних средах, а также формирует качественно новую иерархию в отношениях между ними — доминирование интересов и потребностей региона над интересами и потребностями корпорации или наоборот;

— во-вторых, положение о *стратегической преэминентности развития экономических систем*, то есть о наличии в их эволюционном процессе некоторой стратегической траектории, которая представляет собой некоторую общую линию развития, описываемую последовательно принимаемыми стратегическими решениями в контексте многомерного конкурентного пространства на протяжении длительных периодов времени. Данное положение позволяет раскрыть стратегическое обеспечение как объективно обусловленный процесс, связать изменения стратегии с изменениями в функционировании и развитии экономической системы, раскрыть его закономерный характер (возможности стратегической траектории);

— в-третьих, концептуальная идея о том, что в утверждающейся «экономике, основанной на знаниях», характерной особенностью системы стратегий корпораций и пространственных систем является то, что ее «фокусом развития» выступает *человеческий (интеллектуальный) капитал как ключевой фактор современного развития*.

В «экономике, основанной на знаниях», сосредоточенность ВИК на ключевых компетенциях, проактивное поведение (опережающее создание и развитие уникальных ресурсов) являются ключевыми факторами развития интраэкономической системы. Представляется, что для корпораций нового типа необходима иная форма принятия управленческих решений, более тонко учитывающая возрастающую значимость позиции носителей уникальных компетенций и влияние их на эффективность указанных решений [7, 8]. Вместе с тем подобная трансформация управленческого процесса повлечет за собой следующее:

— во-первых, рост трансакционных издержек по поиску и идентификации носителей интеллектуального капитала, учету их особой позиции и разработке качественно новых механизмов согласования интересов при принятии решений;

— во-вторых, усложнение механизма согласования интересов ВИК с интересами региональной экономической системы, в особенности, если корпорации переходного типа к «экономике, основанной на знаниях», будет противостоять в качестве контрагента территория, большинство хозяйственных элементов которой относятся к индустриальному типу.

Выделим два принципа разработки интересующей нас стратегии взаимодействия интраэкономических и региональных экономических систем современной России:

— любая стратегия, позиционированная в поле стратегий данного взаимодействия, может быть получена на основе конкретизации любой из базовых стратегий данного поля или на основе комбинирования их совместимых (комплементарных) элементов; при этом под совместимостью понимается способность элементов стратегического обеспечения (перспективных целей, инструментов, норм корпоративной и территориальной политики и др.), возникших в различной институциональной среде, сосуществовать и эффективно взаимодействовать в рамках проводимого курса развития взаимодействия мета-систем;

— вектор интересующей нас стратегии детерминирован совокупностью факторов, которые господствуют в пространстве взаимодействия; при этом задача выбора курса политики развития (задача управления совокупностью доминирующих факторов) решается таким образом, чтобы избранный стратегический курс обеспечивал сбалансированное приращение конкурентоспособности корпорации и региональной экономической системы.

Стратегия взаимодействия двух мета-систем отвечает, по крайней мере, следующим двум базовым условиям:

является результатом разрешения указанного выше узлового противоречия; исходит из реальных приоритетов развития и возможностей согласования стратегий развития региональ-

ной экономической системы и ВИК. Конкретизируем результаты анализа поля стратегий исследуемого взаимодействия с учетом доминирующих факторов (табл. 4).

Таблица 4

Результаты согласования приоритетов во взаимодействии региональной экономической системы и ВИК (для условий Южного федерального округа)

Приоритеты ВИК	Укрепление вертикали экономической власти	Инвестирование профильного бизнеса	Закрепление за собой монопольных ниш в регионе	Качественное обновление портфеля бизнесов
Приоритеты региональной системы				
Симметричное развитие	конфликт	конфликт	конфликт	сосуществование
Наращивание своих доходов	сосуществование	сосуществование	сосуществование	слабый синтез
Формирование зон интенсивного экономического роста	сосуществование	слабый синтез	слабый синтез	устойчивый синтез

В свою очередь, обобщение результатов анализа, представленных в таблице 4, позволяет сформулировать следующие выводы:

— при согласовании приоритетов во взаимодействии региональной экономической системы и ВИК необходимо разграничивать следующие основные формы результатов указанного процесса: конфликт интересов, безразличное сосуществование, слабый и неустойчивый синтез, устойчивый синтез;

— из трех приоритетов развития региональной экономической системы лучше всего согласуется с приоритетами ВИК приоритет формирования зон интенсивного экономического роста, поскольку он обладает наименьшим конфликтным потенциалом по отношению к системе корпорации;

— из четырех приоритетов ВИК лучше всего согласуется с приоритетами региональной экономической системы приоритет качественного обновления портфеля бизнесов корпорации, поскольку он обладает наименьшим

конфликтным потенциалом по отношению к системе территории;

— оптимальный вариант согласования приоритетов развития экономической системы региона и ВИК получается в случае согласования приоритета формирования зон интенсивного экономического роста (региональная экономическая система) и приоритета обновления портфеля бизнесов корпорации (ВИК), что открывает возможность для устойчивого синтеза приоритетов и обоснования искомой эффективной стратегии развития взаимодействия указанных мета-систем. При этом под устойчивым синтезом мы понимаем интеграционное взаимодействие приоритетов, результат которого, во-первых, регулярно воспроизводится в данном взаимодействии, а во-вторых, несет в себе существенный синергетический эффект.

Обобщение приведенных выше положений и частных выводов позволяет обосновать искомую стратегию развития взаимодействия региональных экономических систем с ВИК,

адаптированную к институционально-хозяйственным условиям регионов-субъектов Южного федерального округа — *стратегию фокусированной интеграции*, ориентированную на создание во внутренней среде территории перспективных зон развития, концентрирующих в себе наиболее эффективные капиталные комбинации, сформированные участниками данного взаимодействия. При этом под фокусированным развитием следует понимать тип организации эволюционного процесса, для которого характерны следующие признаки:

А. Расширение портфеля бизнесов экономической системы, происходящее точечным образом, с использованием дефицитных ресурсов развития только для тех видов бизнеса, которые обладают применительно к данной экономической системе наибольшими перспективами. В фокусированном развитии прежняя «широкая» диверсификация сворачивается до одного — двух тщательно отобранных видов бизнеса, то есть не сопровождается распылением сил и ресурсов корпорации и территории.

Б. Концентрация в тех территориальных локализациях (кластерах, особых экономических зонах, субрегиональных системах и др.), где намечено активное развитие отобранных видов бизнеса, наиболее ценных факторов и ресурсов хозяйственного процесса в расчете на получение здесь наибольшей экономической отдачи. Фокусированное развитие в данном смысле представляет собой двоякого рода — в территориальном отношении и в отношении бизнес процессов — концентрированный рост. Следовательно, в нем «примиряются», входят в режим согласования интересы развития территории и корпорации.

В. Использование критерия инновационного характера для селекции новых корпоративных видов бизнеса. Отметим, что применительно к экономической системе корпорации указанный критерий означает глубокую реорганизацию внутреннего пространства корпорации, в частности освоение персоналом принципиально новых

компетенций; реинжиниринг бизнес-процессов; усиление результативности деятельности корпоративной инновационной системы; концентрацию внимания менеджмента к проведению научно-исследовательских и проектных работ [9].

Г. Ставка на формирование эффективных капиталных комбинаций, позволяющих извлечь синергетический эффект:

— в основе таких капиталных комбинаций — соединение и переплетение наиболее продуктивных элементов «экономики, основанной на знаниях», — человеческого капитала и нематериальных активов;

— указанное переплетение позволяет обеспечить устойчивые конкурентные преимущества для региональной экономической системы и ВИК.

Д. Ускоренное формирование специальной инфраструктуры, обеспечивающей потребности интенсификации взаимодействия региональной экономической системы и ВИК.

Конкретизируем экономическое содержание, доминирующую перспективную цель и средства достижения указанной стратегии применительно к взаимодействию экономической системы Республики Адыгея и ОАО «ЮТК». При этом следует учесть два обстоятельства:

— депрессивный тип функционирования и развития экономической системы Республики Адыгея, препятствующий формированию в ее внутренней среде зон интенсивного экономического роста;

— предложение о целесообразности создания в хозяйственном пространстве столицы Республики Адыгея (г. Майкопа) центра интенсивного формирования и развития человеческого капитала с участием АГУ, МГТУ и ОАО «ЮТК».

Обобщив представленные в научной литературе характеристики депрессивного типа функционирования и развития экономической системы Республики Адыгея, правомерно сформулировать вывод о том, что данный тип во многом обусловлен переплетением двух обстоятельств:

— устойчивым превышением доли средств федеральной финансовой поддержки в доходной части республиканского бюджета рубежа в 50%, что свидетельствует о наличии в механизме территориального управления системного «иждивенческого» компонента; чем хуже обстоят дела в регионе, тем больше средств финансовой поддержки можно запросить (и получить) у федеральных органов власти;

— разобщенностью, отсутствием необходимого согласия у различных слоев и групп территориальной элиты, о чем свидетельствует, например, частая смена курса экономической политики по принципу «новый руководитель региона — новый экономический курс развития».

Для преодоления стандартов депрессивного типа функционирования и развития экономической системы необходимо сформировать особые институты развития, обладающие способностью двоякого рода: во-первых, интенсивно наращивать в хозяйственном простран-

стве территории ее собственные доходы; во-вторых, утверждать в данном пространстве качественно новые нормы, стандарты и формы контрактов, ориентированные на саморазвитие экономической системы региона.

Исходя из наличия в указанной стратегии встроенных факторов, обуславливающих ее продуктивность, выделим и раскроем содержание основных перспективных форм социально-экономического эффекта от реализации стратегии фокусированной интеграции в хозяйственном пространстве Республики Адыгея (табл. 5).

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 5, позволяет сформулировать следующие выводы:

— различные факторы формирования данного эффекта переплетены между собой, поэтому отнесение указанных форм эффекта к какому-то одному фактору представляется достаточно условным; основная продуктивность предложенной стратегии —

Таблица 5

Основные перспективные формы социально-экономического эффекта от реализации стратегии фокусированной интеграции в Республике Адыгея

Факторы формирования эффекта, встроенные в данную стратегию	Оперативный эффект	Среднесрочный эффект	Долгосрочный эффект
Функциональный	Активизация воспроизводственной функции	Наращивание собственных доходов	Повышение инвестиционной привлекательности региона
Структурный	Формирование зоны интенсивного роста	Обновление функционирующего основного капитала и элементов инфраструктуры в зоне роста	Реструктуризация экономической системы региона
Институциональный	Появление зональных институтов развития	Появление территориальных институтов развития	Преодоление депрессивного институционального статуса региона
Динамический	Ускорение развития зонального комплекса бизнесов	Ускорение развития региональной системы	Устойчивое развитие региональной системы

это среднесрочные и долгосрочные эффекты от ее реализации;

— для экономической системы депрессивного типа приоритетными результатами реализации стратегии фокусированной интеграции выступают результаты институционального характера, обеспечивающие перелом ранее действовавших тенденций развития.

Под углом зрения основных результатов качественного анализа, представленных в таблице 5, конкретизируем ранее сформулированное предложение о создании в хозяйственном пространстве столицы Республики Адыгея (г. Майкопе) центра интенсивного формирования и развития человеческого

капитала с участием Адыгейского государственного университета, Майкопского государственного технологического университета и ОАО «ЮТК». Поскольку в создании такого центра принимают участие образовательные организации и бизнес-структура, позиционированные в пространстве города, то он может быть отнесен к агломерационным формам структурного преобразования хозяйственного пространства территории [10, 11].

Таким образом, выделенные выше перспективные формы социально-экономического эффекта трансформируются с учетом указанного обстоятельства (табл. 6).

Таблица 6

**Агломерационные перспективные формы
социально-экономического эффекта
от реализации проекта интенсивного формирования и развития
человеческого капитала в г. Майкопе**

Факторы формирования эффекта, встроенные в данную стратегию	Оперативный эффект	Среднесрочный эффект	Долгосрочный эффект
Функциональный	Активизация инновационного компонента воспроизводственной функции	Формирование креативного потенциала во внутренней среде городского хозяйства	Диффузия креативного потенциала в другие зоны региональной системы
Структурный	Структурное оформление синтеза бизнес-процессов, образовательного и научного процессов	Структурная реорганизация всей внутренней среды региональной столицы	Интеграционное взаимодействие Майкопа с другими центрами агломерации
Институциональный	Формирование института интенсивного развития городской агломерации	Глубокая институциональная трансформация норм среды, контрактов и форм поведения отдельных субъектов агломерации	Выращивание институтов развития для экономической системы региона
Динамический	Ускорение формирования человеческого капитала	Ускорение развития городской агломерации за счет привлечения средств населения в процесс развития человеческого капитала	Ускорение развития региональной системы

Следует особо отметить возможность ускорения развития городской агломерации за счет привлечения средств населения в процесс развития человеческого капитала. Речь идет об одном из самых болезненных аспектов финансово-инвестиционного обеспечения территориального развития — привлечении средств постоянного населения, или домохозяйств. Известно, что рынок коллективных инвестиций в городах и регионах современной России находится в свернутом, практически латентном состоянии, хотя в данном сегменте локального финансово-инвестиционного рынка аккумулируются и принимают приемлемую для инвестиционного процесса организованную форму — паи инвестиционных фондов — сбережения постоянного населения. Такие сбережения в странах с развитой рыночной экономикой выступают в качестве доминирующего источника обеспечения инвестиционного процесса «длинными» деньгами.

По данным Национального агентства финансовых исследований, вовлечение средств российских домашних хозяйств в данный рынок после кризиса 2008–2009 гг. составляет не более 1%, и это при том, что в странах с развитой рыночной экономикой данный показатель превышает 50–60%. В плотно организованном и характеризующемся интенсивностью повторяющихся трансакций пространстве современного города средства домохозяйств могут быть вовлечены в финансово-инвестиционное обеспечение формирования человеческого капитала самих горожан на основе использования ресурса доверия.

Отметим также, что ресурс доверия — как и инфраструктура современного города — может получить развитие лишь на основе последовательного развития самоуправления, вовлечения средств городских домохозяйств в инициированные и гарантированные городом облигационные займы развития, смыкающиеся с участием горожан в паевых фондах развития человеческого капитала. Позитивный опыт такого рода накоплен органами городского самоуправления г. Краснодара, осуществившими несколько выпусков облигационных займов [12].

Следует также отметить, что перспективными формами организации зон интенсивного развития в рамках реализации предложенной выше стратегии в Республике Адыгея могут стать межрегиональные кластеры, а также межрегиональные особые экономические зоны различного профиля. Вместе с тем, в рамках экономической системы депрессивного типа значительно сложнее сформировать завершенную субрегиональную систему, для создания которой необходимы предшествующие институциональные преобразования.

Таким образом, предложенная стратегия фокусированной интеграции позволяет решить следующие задачи управления развитием процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами: обеспечить интеграционный характер исследуемого взаимодействия, сфокусировав внимание его участников на создании зон интенсивного роста; направить финансово-инвестиционные ресурсы его участников на решение комплекса приоритетных задач модернизации региональных экономических систем и ВИК.

Примечания:

1. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3.
2. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.
3. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука. Инновации. Образование. Кластеризация предприятия: состояние и перспективы: альманах. 2008. Вып. 7. С. 10-11.
4. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
5. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. М.: Вузовская книга, 2011.

-
6. Акофф Р.Л. Планирование будущего корпорации. М.: Сирин, 2002. С.38.
 7. Хамел Г., Прохалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынка завтрашнего дня. М.: Олимп-Бизнес, 2002.
 8. Прохалад К. Ключевые компетенции корпорации // Энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketing.spb.ru/mm\u12.htm>
 9. Гольберт В.В. Структурная модель инновационного процесса // Альманах РИЭПП. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0006/almanach0006_210-222.pdf
 10. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. М.: Магистр, 2007. С. 224-227.
 11. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: МГУ, 2010. С.197-198.
 12. Суржикова Т. Работа Администрации Краснодарского края по развитию финансового и фондового рынков // Инвестор. URL: <http://www.investor.ru/article/32486/346/>

References:

1. Kleyner G.B. A system paradigm and system management // The Russian management journal. 2008. V.6. No. 3.
2. Polterovich V.M. Transplantation of economic institutes // The Economic science of modern Russia. 2001. No. 3.
3. Kleyner G.B., Kachalov R.M, Nagrudnaya N.B. Synthesis of cluster strategy on the basis of the system-integration theory // Science. Innovations. Education. Clusterization of the enterprise: a condition and prospects: the almanac. 2008. Issue 7. P. 10-11.
4. Pchelintsev O.S. Regional economy in sustainable development system. M.: Science, 2004.
5. Mokrushin A.A. Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functions, forms, management strategies. M.: Vuzovskaya Kniga, 2011.
6. Akoff R.L. Planning the future of corporation. M.: Sirin, 2002. P.38.
7. Khamel G, Prokhalad K. Competing for the future. Creation of the market of tomorrow. M.: Olymp-Business, 2002.
8. Prokhalad K. The key corporation competences // TheMarketing Encyclopedia. URL: <http://www.marketing.spb.ru/mm\u12.htm>.
9. Golbert V.V. Structural model of innovative process // Almanac RIEPP. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0006/almanach0006_210-222.pdf
10. Zanaadvorov V.S, Zanaadvorova A.V. City economy. M.: Magistr, 2007. P. 224-227.
11. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: the Moscow State University, 2010. P.197-198.
12. Surzhikova T. The work of Administration of Krasnodar territory on development of the financial and share markets // Investor. URL: <http://www.investor.ru/article/32486/346/>